

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>

Р Е Ш Е Н И Е**Именем Российской Федерации**

г. Москва

Дело №А40-35187/18-94-349

23 мая 2018 года

Резолютивная часть решения объявлена 16 мая 2018 года

Полный текст решения изготовлен 23 мая 2018 года

Арбитражный суд в составе судьи Лапшиной В. В.

при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания Омаровой Р.М.

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению ООО «ВИЛЛМАРТ» (ОГРН 1137746547586)

к Московской областной таможне (ОГРН 1107746902251, ИНН 7735573025, 124498, г. Москва, г. Зеленоград, Георгиевский проспект, дом 9)

о признании незаконным решения изложенного в письме о возврате заявления с комплектом документов без рассмотрения от 21.11.2017г. № 17-20/57050 по ДТ № 10130220/060716/0019393 и обязанности возвратить излишне уплаченные таможенные платежи без подачи отдельного формализованного заявления при участии:

от заявителя – Ильичев С.А. по доверенности от 19.02.2018г.;

от ответчика – Родин А.В. по доверенности от 15.12.2017г. №03-17/289;

УСТАНОВИЛ:

ООО «ВИЛЛМАРТ» (далее – заявитель, общество) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением к Московской областной таможне (далее – таможня, таможенный орган, ответчик) о признании незаконным решения изложенного в письме о возврате заявления с комплектом документов без рассмотрения от 21.11.2017г. № 17-20/57050 по ДТ № 10130220/060716/0019393 и обязанности возвратить излишне уплаченные таможенные платежи без подачи отдельного формализованного заявления.

Заявление мотивировано тем, что Общество как декларант представило таможенному органу все необходимые документы, подтверждающие таможенную стоимость товара, у таможенного органа изначально не было оснований для корректировки таможенной стоимости товара.

Ответчик возражал по заявленным требованиям по доводам, изложенным в отзыве.

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, арбитражный суд считает требования подлежащими удовлетворению, основываясь на следующем.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и

нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По смыслу приведенной нормы необходимым условием для признания ненормативного правового акта, действий (бездействия) недействительными является одновременно несоответствие оспариваемого акта, действия (бездействия) закону или иному нормативному акту и нарушение прав и законных интересов организации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта, действий закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого акта и обстоятельств, послуживших основанием для его принятия, в силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на орган или лицо, которые приняли соответствующий акт.

Как следует из материалов дела, ООО «ВИЛЛМАРТ» представило на Краснознаменский таможенный пост (центр электронного декларирования) Московской областной таможни декларацию на товар (далее - ДТ) № 10130220/060716/0019393, с целью помещения под таможенную процедуру выпуск для внутреннего потребления товара, поставляемого на основании контракта № 2016-02-1031 от 18.02.2016, заключенных ООО «ВИЛЛМАРТ» (Покупатель) с компанией «ZHENZHEN DEBAOYONGXIN IMPORT EXPORT CO., LTD» (Продавец, Китай).

При декларировании товара ООО «ВИЛЛМАРТ» (далее - Общество) представлен пакет документов, подтверждающий заявленную декларантом таможенную стоимость декларируемого товара, определенную декларантом на основании первого метода определения таможенной стоимости.

Должностными лицами Краснознаменного таможенного поста Московской областной таможни и отдела контроля таможенной стоимости Московской областной таможни принято решение о проведении дополнительной проверки для таможенной стоимости от 07.07.2016 по ДТ № 10130220/060716/0019393 с требованием о предоставлении дополнительных документов.

В установленный срок ООО «Виллмарт» документы, сведения и пояснения, подтверждающие правильность определения таможенной стоимости товаров, заявленных в декларации на товары № 10130220/060716/0019393 представило.

После проверки полученной документации и сведений таможенный орган принял решение о корректировке таможенной стоимости товаров от 03.02.2017.

В результате корректировки таможенная стоимость товаров увеличена по сравнению с первоначально заявленной, что привело к увеличению размера таможенных платежей, подлежащих уплате, на 368929,96 руб.

Общество обратилось в таможенный орган с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей по ДТ № 10130220/060716/0019393, указав в качестве основания возникновения факта излишней уплаты на расчет суммы обеспечения по ДТ 10130220/060716/0019393 и принятие незаконного решения о корректировке, представив документы, связанные с декларированием товаров по указанной ДТ.

Письмом от 21.11.2017 № 17-20/57050 таможенный орган возвратил заявление без рассмотрения, указав на непредставление документов, позволяющих установить факт наличия излишней уплаты.

Заявитель, не согласившись с решением таможенного органа по невозврату заявленных к возврату таможенных платежей, обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Судом проверено и установлено, что Общество обратилось в арбитражный с соблюдением установленного ч. 4 ст. 198 АПК РФ срока на обжалование.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходит из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 64 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее - ТК ТС) таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию таможенного союза, определяется в соответствии с международным договором государств - членов таможенного союза, регулирующим вопросы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Порядок определения таможенной стоимости товара, ввезенного на территорию Российской Федерации после вступления в силу Договора о Таможенном кодексе таможенного союза, регламентирован Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза», которое действует с 06.07.2010 (далее - Соглашение).

Частями 1, 2 статьи 4 Соглашения установлено, что таможенной стоимостью товаров, ввозимых на единую таможенную территорию таможенного союза, является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на единую таможенную территорию таможенного союза и дополненная в соответствии с положениями статьи 5 указанного Соглашения. Ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или в пользу продавца.

Как следует из части 3 статьи 2 Соглашения и части 4 статьи 65 ТК ТС, таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Декларирование таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется путем заявления сведений о методе определения таможенной стоимости товаров, величине таможенной стоимости товаров, об обстоятельствах и условиях внешнеэкономической сделки, имеющих отношение к определению таможенной стоимости товаров, а также представления подтверждающих их документов (часть 2 статьи 65 ТК ТС).

В случае невозможности определения таможенной стоимости по цене сделки с ввозимыми товарами применяется последовательно каждый из методов, перечисленных в статьях 6 - 10 Соглашения. При этом каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода. Для использования других методов таможенный орган обязан доказать наличие оснований, предусмотренных Соглашением.

Решение о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров принимается таможенным органом при осуществлении контроля таможенной стоимости, если таможенным органом или декларантом обнаружено, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров, в том числе неправильно выбран метод определения таможенной стоимости товаров и (или) определена таможенная стоимость товаров. Принятое таможенным органом решение о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров должно содержать обоснование и срок его исполнения (статья 68 ТК ТС).

По смыслу пункта 3 статьи 4 Соглашения наличие взаимосвязи сторон сделки не влечет автоматически во всех случаях необходимость уточнения заявленной таможенной стоимости товаров и запроса дополнительных документов с целью ее подтверждения.

Как следует из абз. 2 пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (далее - постановление Пленума ВС РФ № 18), принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом требований пункта 4 статьи 65 ТК ТС и пункта 3 статьи 2 Соглашения

суда следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения, которой лежит на таможенном органе. При этом, таможенная стоимость, определяемая по стоимости сделки с ввозимыми товарами не может считаться документально подтвержденной и количественно определяемой, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме или содержащаяся в представленных им документах информация о цене (предусмотренных статьей 5 Соглашения дополнительных начислениях к цене) не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара.

Как следует из материалов дела, в обоснование принятия решения о корректировке таможенной стоимости товаров от 20.02.2017 по ДТ10130220/160616/0019393 таможенным органом указано, что в сканированном виде контракт представлен не был, в связи с чем, сверить образцы подписей и печатей, указанных в контракте, невозможно сверить с подписями и печатями на представленные в сканированном виде документах.

Вместе с тем, пунктом 5 статьи 183 ТК ТС предусмотрено, что при таможенном декларировании товаров документы могут представляться в виде электронных документов в соответствии с настоящим Кодексом.

Порядок представления и использования электронных документов определяется таможенным законодательством таможенного союза.

Согласно пункту 3 Инструкции о порядке предоставления и использования таможенной декларации в виде электронного документа, утвержденной Решением Комиссии Таможенного союза от 08.12.2010 № 494, при совершении таможенных операций с использованием ЭТД, в том числе при выпуске товаров до подачи ЭТД в соответствии со статьей 197 Кодекса, документы, предоставление которых предусмотрено таможенным законодательством Таможенного союза (далее - документы), представляются в виде электронных документов и (или) документов на бумажных носителях, если иное не установлено таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством государств - членов Таможенного союза.

В рассматриваемом случае декларации на товары представлены в адрес таможенного органа в виде электронного документа, все документы, представленные при декларировании согласно описи к ДТ, также представлены в электронной форме.

Положение пункта 4 статьи 183 ТК ТС, которым предусмотрено что таможенный орган вправе проверить соответствие копий представленных документов их оригиналам в случаях, установленных законодательством государств - членов таможенного союза, в данном случае не применим, так как документ, представленный в электронной форме, копией не является.

Таким образом, таможенный орган, запрашивая документы в рамках дополнительной проверки, не учитывает то, что документы были представлены в электронной форме, как следствие их повторное представление на бумажном носителе либо «в сканированном виде» не обосновано.

Кроме того, контракт № 2016-02-1031 от 18.02.2016 (далее - Контракт) «в сканированном виде», согласно решению о проведении дополнительной проверки от 07.07.2016 по спорной ДТ таможенным органом не запрашивался.

Следовательно, учитывая, что декларантом изначально при декларировании представлены все необходимые документы, однозначно подтверждающие заявленную таможенную стоимость, у таможенного органа отсутствовали основания для проведения дополнительной проверки, что подтверждается самим решением о проведении дополнительной проверки.

Также таможенным органом указано, что в предоставленном в формализованном и сканированном виде приложении на поставку отсутствуют сведения о дате поставки, описание товаров на модельном и артикульном уровне.

Согласно п. 1.4 Приложения № 1 к Контракту № 2016-02-1031 платеж за товар в Поставке должен быть осуществлен безналичным банковским переводом на счет продавца в долларах США в 2 этапа:

- 30% депозит от Общей стоимости данной Спецификации должны быть оплачены в течение 10 банковских дней от даты выставления счета;
- 70 % остаток от Общей стоимости данной поставки должны быть оплачены до отгрузки.

Товар в каждой поставке должен быть произведен и отгружен в течении 20 дней с момента получения 30 % от Общей стоимости данной Спецификации. (п. 1 .5 Приложения № 1 к Контракту).

Цена за единицу товара, модель, описание и другие идентифицирующие характеристики товара указаны в п. 1.3 Приложения № 1 к Контракту.

Таким образом, выводы таможенного органа об отсутствии описания товаров на модельном уровне и отсутствие сведений о порядке поставки товара по Контракту, являются несостоятельными.

Корректируя таможенную стоимость товаров, ответчик мотивировал это также тем, что представленный в формализованном виде прайс-лист продавца не является публичной офертой.

Стоит отметить, что российский участник ВЭД в соответствии с международной торговой практикой не имеет возможности влиять на содержание прайс-листа получаемого от иностранного контрагента.

Таким образом, прайс-листы, представленные декларантом в таможенный орган, являются надлежащими документами, подтверждающими стоимость товаров и должны быть использованы для подтверждения величины таможенной стоимости ввезенных товаров.

Отсутствие прайс-листа производителя товаров, на основании которого можно было бы проанализировать сведения о стоимости ввозимых товаров в стране отправления, объяснить причины отличия цены сделки от первоначальной цены предложения, не позволило таможенному органу устранить послужившие основанием для проведения дополнительной проверки сомнения в достоверности сведений, представленных обществом, также не является достаточным основанием для корректировки таможенной стоимости.

Как следует из материалов дела, цена товара, согласованная в приложении № 1 к Контракту, соответствует цене за товар, указанной декларантом в графе 42 поданной ДТ.

Таким образом, выводы таможенного органа о различии цены сделки от первоначальной цены предложения являются несостоятельными, ввиду их несоответствия фактическим обстоятельствам дела.

Относительно не подтверждения Обществом понесенных транспортных расходов суд отмечает следующее.

Согласно п. 4.1 контракта транспортной экспедиции от 31.03.2016 № 2016-03-1035 стоимость услуг перевозчика определяется в каждой конкретной заявке на перевозку.

Согласно коммерческому инвойсу от 26.04.2016 № CI -2016-03-1035-1 стоимость транспортных расходов составляет 4225 долл. США. Кроме того, в указанном коммерческом инвойсе имеются сведения о наименовании услуг транспортной компании по поставке спорных товаров с указанием стоимости конкретных услуг и сведения о контракте транспортной экспедиции.

Данный коммерческий инвойс указан в спорной ДТ, что, несомненно, указывает на включение в таможенную стоимость расходов на перевозку.

Стоит отметить, что оплата указанного коммерческого инвойса в размере 4225 долл. США подтверждается счетом SWIFT от 07.06.2016 № 8576-000001.

Таким образом, довод таможенного органа о неподтвержденности понесенных транспортных расходов по спорным товарам является несостоятельным.

Кроме того, ответчик в оспариваемом решении ссылается на не представление банковских документов по оплате данных либо предыдущих поставок по контракту.

Согласно описи документов представленных ООО «Виллмарт» в рамках дополнительной проверки таможенному органу представлены заявления на перевод, счета SWIFT, справки о валютных операциях выписки с лицевого счета и т.д.

В соответствии с заявлениями на перевод № 1 от 29.02.2016 и № 5 от 17.05.2016 сумма оплаты за поставленный товар составила 36996 долл. США.

При этом, в данных заявлениях на перевод имеется ссылка на контракт с наименованием поставляемого товара, что однозначно позволяет идентифицировать данные документы со спорным товаром.

Кроме того, декларантом представлены выписка по лицевому счету за период с 01.03.2016 по 01.03.2016, выписка по лицевому счету за период с 17.05.2016 по 17.05.2016, справка о валютных операциях от 01.03.2016, справка о валютных операциях от 17.05.2016, которые также содержат данные о назначении платежей, позволяющие однозначно соотнести представленные банковские документы со спорным товаром.

Стоит отметить, что сумма, указанная в представленных банковских документах, соответствует цене за товар, указанной в графе 42 ДТ, поданной декларантом.

Оплата спорного товара подтверждается, в том числе, представленными счетами SWIFT № 4651-000001, № 0608-000001 на сумму 36996 долл. США, которые также указаны в ДТ, поданной декларантом.

Таким образом, выводы таможенного органа о невозможности идентификации представленных платежных документов, как документов по оплате какой-то конкретной поставки являются несостоятельными.

Довод таможенного органа в решении о корректировке таможенной стоимости о том, что представленную экспортную декларацию не представляется возможным признать в качестве документа, подтверждающего величину заявленной таможенной стоимости, не опровергают достоверность заявленной декларантом таможенной стоимости товара.

Заполнение экспортной декларации страны вывоза осуществляется иностранным контрагентом и таможенной службой страны вывоза на основании национального законодательства страны вывоза в соответствии с порядком заполнения экспортных деклараций Китая, который не обязан соответствовать требованиям таможенных органов РФ.

В решении о корректировке таможенной стоимости орган указывает на непредставление декларантом официального перевода экспортной ДТ, при этом данное утверждение является несоответствующим действительности. Согласно описи документов ООО «ВИЛЛМАРТ», в рамках дополнительной проверки декларантом представлен нотариально заверенный перевод экспортной ДТ (п. 13 Описи).

Факт верности заполнения экспортной декларации и соответствия национальному законодательству, подтверждается самим фактом нахождения товара на территории России. Таможенным органом доказательств обратного, не представлено.

В обоснование решения о корректировке таможенной стоимости, в том числе, таможенным органом указана ссылка на информационное письмо ФТС РФ от 20.07.2010 №16-37/35534, которое не является документом, имеющим юридическую силу.

При этом, в данном письме ФТС, имеется ссылка на ведомственный акт иностранного государства, но не приводятся реквизиты данного документа, не указаны конкретно за какой год приведены данные сведения и какие особенности могут быть при заполнении декларации при различных таможенных процедурах.

Стоит отметить, что таможенным органом в рамках дополнительной проверки не запрашивались экспортные декларации, заверенные в China Council for the Promotion of international trade (ССПИТ).

Кроме того, экспортные декларации соотносятся с задекларированными товарами по стоимости, наименованию, количеству, номеру контейнера, в котором указанные товары перевозились. Данное обстоятельство подтверждается отсутствием расхождения в информации об экспортируемых товарах, в том числе, в отношении их стоимости, в сравнении с иными представленными декларантом основными документами - Контрактом, приложениями, инвойсами.

Более того, экспортная таможенная декларация является документом продавца (заполняется иностранным контрагентом) и декларант, не заполнявший данную декларацию, не может нести ответственность за сведения, отраженные в ней.

Необходимо отметить, что таможенным органом не указано, каким образом отсутствие заверенной копии экспортной декларации влияет на определение таможенной стоимости спорного товара и главное, чем это предусмотрено.

Кроме того, отсутствие каких-либо отметок таможенного органа КНР в экспортной декларации и ее заверенной копии, не может служить основанием для отказа в применении первого метода определения таможенной стоимости, так как она не входит в обязательный перечень документов, подтверждающих заявленную таможенную стоимость товаров, утверждённый Решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 №376, которыми подтверждается таможенная стоимость товаров по первому методу определения таможенной стоимости.

Ответчик указал, что, в представленном приложении отсутствуют характерные признаки товара, как например ширина и длина ткани в рулонах, потребляемая мощность осветительных приборов, размеры шляп и носков и так далее.

Отличающиеся минимализмом информации документы противоречат представленным сканам предложений с сайта Alibaba.com.

Стоит отметить, что указанный в решении о корректировке таможенной стоимости от 03.02.2017 товар (носки, шляпы, осветительные приборы) в рамках спорной ДТ 10130220/060716/0019393 не поставлялся, в том числе, декларантом не представлялись «сканы» с сайта Alibaba.com.

Таким образом, указанные основания принятия таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости от 03.02.2017 не имеют отношения к ДТ 10130220/060716/0019393.

Относительно довода таможенного органа о наличии отклонения в меньшую сторону уровня заявленной таможенной стоимости спорных товаров от имеющейся в таможенном органе ценовой информации стоит отметить следующее.

Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации, отраженной в определении N 306-КГ16-18640 от 13 января 2017 г., определение заявителем таможенной стоимости товаров по цене, ниже ценовой информации таможенного органа, само по себе не влечет корректировку таможенной стоимости. Различие цены сделки с ценовой информацией, содержащейся в других источниках, не относящихся непосредственно к указанной сделке, не может рассматриваться в качестве доказательства недостоверности условий сделки и является лишь основанием для проведения проверочных мероприятий. Низкий ценовой уровень сам по себе не свидетельствует о недостоверности заявленной таможенной стоимости товара.

То обстоятельство, что определенная заявителем таможенная стоимость товаров оказалась ниже ценовой информации, имеющейся в таможенном органе, само по себе не влечет корректировку таможенной стоимости, поскольку не названо в Соглашении между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» в качестве основания для корректировки. В этом смысле различие цены сделки с ценовой информацией, содержащейся в других источниках, не относящихся непосредственно к указанной

сделке, не может рассматриваться как наличие такого условия либо как доказательство недостоверности условий сделки и является лишь основанием для проведения проверочных мероприятий.

При этом предусмотренная законом обязанность предоставлять по требованию таможенного органа документы, необходимые для подтверждения заявленной таможенной стоимости, может быть возложена на декларанта только в отношении документов, которыми тот реально располагает или должен их иметь в силу закона либо обычая делового оборота.

Приложение N 3 к Порядку контроля таможенной стоимости товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного Союза N 376, содержит примерный перечень документов, который может быть дополнительно запрошен, в то же время в пункте 14 указанного Порядка установлено, что конкретный перечень дополнительно запрашиваемых документов, сведений и пояснений определяется должностным лицом с учетом выявленных признаков недостоверности заявленных сведений о таможенной стоимости оцениваемых товаров, а также с учетом условий и обстоятельств рассматриваемой сделки, физических характеристик, качества и репутации на рынке ввозимых товаров.

Непредставление декларантом тех или иных документов, запрошенных таможенным органом, не может однозначно свидетельствовать о неопределенности и недостоверности заявленных в таможенных целях сведений, если они подтверждены и не опровергнуты иными документами.

Необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 N 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 18), примененная сторонами внешнеторговой сделки цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле.

Более того, согласно пункту 6 Постановления Пленума ВС РФ № 18, принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом (здесь и далее также - таможенный представитель) данных требований Кодекса и Соглашения судам следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе.

Согласно пункту 7 Постановления Пленума ВС РФ № 18, выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.), в соответствии с требованиями гражданского законодательства, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении требований пункта 4 статьи 65 Кодекса и пункта 3 статьи 2 Соглашения.

Таможенный орган не доказал свою позицию в определении таможенной стоимости и не представил доказательств недостоверности заявленных декларантом сведений.

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу, что декларантом заявленная таможенная стоимость подтверждена документально с использованием количественно определенных и достоверных данных, а доказательств наличия предусмотренных статьей 4 Соглашения оснований, препятствующих применению основного метода оценки таможенной стоимости товаров, таможней не представлено. Таможенный орган не доказал в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наличие обстоятельств, препятствующих применению первого метода определения таможенной стоимости, в нарушение статьи 2 Соглашения не обосновал невозможность последовательного применения методов определения таможенной стоимости.

При изложенных обстоятельствах, суд, исходя из презумпции достоверности представленной декларантом информации, пришел к выводу о том, что у таможенного органа отсутствовали основания для корректировки таможенной стоимости ввезенного товара по спорным, в связи с чем доначисленные и уплаченные декларантом таможенные платежи вследствие принятия таможей такого решения являются излишне уплаченными, и декларант имеет право на их возврат в соответствии со статьями 89, 90 ТК ТС и статьей 147 Закона о таможенном регулировании.

Пунктом 29 Постановления Пленума ВС РФ N 18, разъяснено, что к заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов должны прилагаться документы, подтверждающие факт их излишней уплаты или взыскания (часть 2 статьи 147 Закона о таможенном регулировании).

Подпунктом «а» пункта 11 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 N 289 (далее - Порядок N 289) предусмотрено, что сведения, указанные в ДТ, подлежат изменению и (или) дополнению после выпуска товаров по результатам таможенного контроля или иного вида контроля, осуществляемого таможенными органами в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством государств-членов, проведенного таможенным органом, в том числе в связи с мотивированным обращением декларанта о внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в ДТ, в случае выявления недостоверных сведений о классификации товаров, в том числе влекущих за собой изменение размера исчисленных и (или) подлежащих уплате таможенных, иных платежей.

Согласно пункту 2 названного Порядка при внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в ДТ, используется корректировка декларации на товары (КДТ).

Внесение изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в ДТ, после выпуска товаров по инициативе декларанта осуществляется на основании обращения. Обращение составляется в произвольной письменной форме, если иное не установлено настоящим Порядком. В обращении указываются регистрационный номер ДТ, перечень вносимых в нее изменений и (или) дополнений и обоснование необходимости внесения таких изменений и (или) дополнений (пункты 12, 13 Порядка N 289).

В соответствии с пунктом 14 этого же Порядка к обращению прилагаются надлежащим образом заполненная КДТ, ее электронная копия, документы, подтверждающие изменения и (или) дополнения, вносимые в сведения, указанные в ДТ, в том числе документы и (или) сведения, подтверждающие уплату таможенных, иных платежей.

Как определено подпунктами 8, 9 пункта 10 Инструкции по заполнению формы корректировки декларации на товары, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 N 289, сумма таможенных пошлин, налогов, подлежащих перерасчету, отражается в КДТ в графе 47 «Исчисление платежей» и в графе «В», в том числе с отражением общего размера исчисленных платежей, предыдущей суммы таможенных платежей и разницы начислений по всем товарам, сведения о которых указаны в ДТ, в которую вносятся изменения и (или) дополнения.

Согласно перечню прилагаемых документов к заявлению о возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств по ДТ № 10130220/060716/0019393 в таможенный орган с указанным заявлением направлены ДТ № 10130220/060716/0019393 и ДТС -1, первоначально поданные декларантом и содержащие необходимые сведения о заявленной декларантом стоимости спорных товаров.

Кроме того, в качестве основания возникновения факта излишне уплаченных (взысканных) сумм таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств (далее - заявление о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей) к

указанному заявлению приложено решение о корректировке таможенной стоимости от 03.02.2017 по ДТ 10130220/060716/0019393.

В соответствии с пунктом 29 Постановления Пленума ВС РФ № 18 декларантом было инициировано внесение соответствующих изменений в декларацию на товары и в таможенный орган представлены документы, подтверждающие необходимость внесения таких изменений, а именно, к заявлению о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей приложены первоначально поданная ДТ 10130220/060716/0019393 и ДТС - 1.

Стоит отметить, что п. 29 Постановления Пленума ВС РФ № 18 не исключает возможность совершения декларантом действий, направленных на внесение соответствующих изменений в декларацию на товары, путем направления в таможенный орган первоначально поданной ДТ и ДТС-1. Более того, повторное направление сведений в таможенный орган декларантом, путем заполнения формы корректировки декларации на товары (далее - КДТ) теряет всякий смысл, поскольку указанные сведения и документы, представлялись в таможенный орган с подачей спорной ДТ, т.е. до момента направления заявления о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей.

При этом, действия по изменению сведений в первоначально поданной декларантом ДТ совершены именно таможенным органом.

В силу положений главы 3, 5 Порядка внесения изменений в сведения, заявленные в декларации на товары, утвержденному Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 N 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии» таможенный орган вправе самостоятельно вносить изменения в ДТ после выпуска товаров.

Таким образом, с подачей заявления в таможенный орган о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей декларантом инициировано внесение соответствующих изменений в декларацию на товары и в таможенный орган представлены документы, подтверждающие необходимость внесения таких изменений.

Учитывая, что положения пункта 3 части 2 статьи 147 Закона о таможенном регулировании N 311-ФЗ, устанавливая обязанность по представлению документов, подтверждающих факт излишней уплаты таможенных платежей, не содержат конкретного перечня документов, отвечающих понятию таких доказательств, суд считает, что декларант должен представить вместе с заявлением на возврат любые документы, которые, по его мнению, подтверждают излишнюю уплату или излишнее взыскание таможенных пошлин, налогов.

Анализ документов, приложенных к заявлению о возврате таможенных платежей по спорным ДТ, позволяет сделать вывод, что общество представило документы (спорную ДТ, платежные поручения), которые подтвердили уплату таможенных платежей в завышенном размере по сравнению с платежами, исчисленными декларантом первоначально по первому методу определения таможенной стоимости.

Таможенный орган также ссылается на отсутствие в представленном пакете формы КДТ.

Вместе с тем суд установил, что заявителем в таможенный орган были представлены документы, предусмотренные перечнем документов и сведений, необходимых для таможенного оформления товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом. Доказательств недостоверности и недостаточности представленных обществом документов таможенным органом не представлено.

Учитывая, что в рассматриваемом случае таможенная стоимость товара, ввезенного по спорным ДТ, была откорректирована по инициативе таможенного органа, и общество уплатило доначисленные суммы таможенных платежей в целях ускорения выпуска скоропортящегося товара, оснований для вывода о необходимости

уточнения обществом таможенной стоимости товара, то есть фактического повторения сведений о таможенной стоимости, заявленных в спорных ДТ, не имеется.

При таких обстоятельствах не принимается ссылка таможенного органа на пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 N 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства»

Данная позиция также подтверждена Определением Верховного суда РФ от 13.01.2017 N 306-КГ16-18640 по делу N А06-8842/2014.

В этой связи, у таможи отсутствовали основания для оставления заявления общества без рассмотрения применительно к положениям статьи 147 Закона о таможенном регулировании.

Судом проверено соблюдение декларантом трехлетнего срока на обращение с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей, а также соблюдение досудебного порядка урегулирования спора посредством обращения в таможенный орган с соответствующим заявлением в порядке статьи 147 Закона о таможенной регулировании.

То обстоятельство, что таможей принято решение о возврате заявления без рассмотрения, а не об отказе в возврате уплаченных таможенных платежей, не имеет в данном случае правового значения, поскольку основания для оставления заявления без рассмотрения по части 4 статьи 147 Закона N 311-ФЗ отсутствовали, а возврат таможенных платежей обществу не произведен.

В части 3 статьи 147 Закона о таможенном регулировании дословно указано, что «плательщик вправе не представлять такие документы повторно, сообщив сведения о представлении в таможенный орган таких документов и об отсутствии в них изменений».

Вопреки требованиям ч. 5 ст. 200 АПК РФ таможенный орган в судебное заседание не явился, доводы заявителя документально и нормативно не опроверг.

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что у таможи отсутствовали основания для оставления заявления общества по ДТ №10130220/060716/0019393 без рассмотрения по статье 147 Закона N 311-ФЗ, чем нарушены права и законные интересы декларанта.

В соответствии с ч. 2 ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Учитывая изложенное, требования заявителя являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Согласно пункту 3 части 4 статьи 201 АПК РФ, в резолютивной части решения суда должно быть указано на обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Как указано в пункте 30 постановления Пленума ВС РФ от 12.05.2016 N 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» в случае признания судом незаконным решения таможенного органа, влияющего на исчисление таможенных платежей, либо отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в декларацию на товар и (или) в возврате таможенных платежей, в целях полного восстановления прав плательщика на таможенные органы в судебном акте возлагается обязанность по возврату из бюджета излишне уплаченных (взысканных) платежей, окончательный размер которых определяется таможенным органом на стадии исполнения решения суда. При этом отдельного обращения плательщика с заявлением о возврате соответствующих сумм в порядке, предусмотренном статьей 147 Закона о таможенном регулировании, в этом случае не требуется.

Если при рассмотрении дела установлена сумма таможенных платежей, излишне уплаченных (взысканных) в связи с принятием таможенным органом оспоренного решения, совершенными им действиями (бездействием), обязанность по возврату из бюджета соответствующих сумм платежей может быть возложена судом на таможенный орган в конкретном размере, который в таком случае указывается в резолютивной части судебного акта.

В качестве способа восстановления нарушенного права заявителя в силу пункта 3 части 4 статьи 201 АПК РФ исходя из заявленных обществом требований суд полагает необходимым Обязать Московскую областную таможню в течение одного месяца с даты вступления решения в законную силу устранить нарушения прав и законных интересов ООО «ВИЛЛМАРТ» путем возврата ООО «ВИЛЛМАРТ» из бюджета излишне уплаченных (взысканных) платежей, окончательный размер которых определяется таможенным органом на стадии исполнения решения суда.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Освобождение государственных органов от уплаты государственной пошлины на основании подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации не влечет за собой освобождение от исполнения обязанности по возмещению судебных расходов, понесенных стороной, в пользу которой принято решение, в соответствии со статьей 110 Кодекса. Данная позиция соответствует разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 N 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» (абзац третий пункта 21).

На основании вышеизложенного, и руководствуясь ст.ст. 16, 29, 64-68, 75, 110, 167-170, 198-201 АПК, суд

Руководствуясь ст. ст. 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Признать незаконным решение Московской областной таможни, оформленное письмом от 21.11.2017г. № 17-20/57050 о возврате заявления с комплектом документов по ДТ № 10130220/060716/0019393 без рассмотрения.

Обязать Московскую областную таможню устранить нарушения прав и законных интересов ООО «ВИЛЛМАРТ» в течение одного месяца с даты вступления решения суда в законную силу путем возврата из бюджета излишне уплаченных (взысканных) платежей, окончательный размер которых определяется таможенным органом на стадии исполнения решения суда.

Взыскать с Московской областной таможни в пользу ООО «ВИЛЛМАРТ» расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб.

Проверено на соответствие требованиям таможенного законодательства.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

В.В.Лапшина